
МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

© 2011 г. В. Д. Седельник, Т. В. Кудрявцева

В сообщении раскрывается замысел нового коллективного труда “История литературы Германии XX века: 1880–2000”, осуществляемого в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

The paper gives an idea of the new project “History of German Literature of the 20th Century” to be carried out at the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова: история литературы, литературный процесс, XX век, Германия, периодизация, методология, исследование.

Key words: history of literature, literary process, 20th century, Germany, periodization, methodological research strategy.

В Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН завершена разработка проекта коллективного двухтомного труда “История литературы Германии XX века: 1880–2000”.

Цель нового труда – создать в рамках жанра академической истории литературы целостную и объективную картину литературного процесса в Германии XX в. Авторский коллектив, который помимо специалистов ИМЛИ РАН представлен ведущими германистами России, работающими в различных научно-образовательных учреждениях страны (Н.С. Павлова, Е.А. Зачевский, А.А. Гугнин, Г.В. Якушева, А.И. Жеребин, В.Г. Зусман, Н.Т. Рымарь, В.А. Пронин и др.), рассматривает изучение основных периодов и направлений литературного процесса в Германии XX в. как органическое продолжение и переосмысление той гигантской работы, которая была проделана учеными ИМЛИ АН СССР, и увенчалась выходом в свет коллективных трудов “История немецкой литературы” в 5 томах под общей ред. Н.И. Балашова, 1962–1976; “История литературы ФРГ” под редакцией И.М. Фрадкина, 1980; “История литературы ГДР” под редакцией А.Л. Дымшица, 1982, “История всемирной литературы”. Т. 8 под редакцией Ю.Б. Виппера, 1994¹. Их достоинством был системно-комплексный подход к рассмотрению литературного процесса в широком историко-культурном контексте, включающем философию, идеологию, политику, а также в тесной связи с важнейшими событиями общественной жизни.

При этом главное значение придавалось исследованию проблематики и поэтики конкретных художественных явлений и анализу творчества отдельных писателей.

Актуальность нового труда определяется тем, что рассмотрение литературного процесса в вышеуказанных академических историях литературы было доведено до середины 1970-х гг. В связи с этим перед отечественной германистикой встала задача осмыслить особенности литературного развития в конце XX в. В рамках данного труда предполагается также наметить контуры вхождения немецкой литературы в новую фазу на рубеже XX–XXI вв. Ее полное осмысление – задача будущих поколений исследователей.

В целом новая история литературы видится как обобщающее исследование, в котором в полном объеме будут представлены итоги развития отечественной германистики последней трети XX в., что позволит, учитывая предшествующий опыт отечественной и зарубежной германистики, дополнить картину литературного развития и переосмыслить многие явления литературы Германии всего XX в. Прежде всего речь идет об авторских историях немецкой и немецкоязычной литератур (Е.А. Зачевский. “Зеркала времени: Очерки немецкоязычной литературы второй половины XX века”, 2005; В.А. Пронин. “История немецкой литературы”, 2007; Е.А. Леонова. Немецкая литература XX века. Германия. Австрия: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2010), а также в коллективных историях западноевропейских литератур, предусматривающих рассмотрение лите-

¹ Глава “Немецкая литература на рубеже XIX и XX веков” была написана Н.С. Павловой и Л. М. Юрьевой.

ратурного процесса и в немецкоязычных странах (“Зарубежная литература XX века” под редакцией Л.Г. Андреева, 1996, 1999; “История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны” в 2-х томах под редакцией В.А. Хорева, 1995–2001; “История западноевропейской литературы: Германия. Австрия. Швейцария” под редакцией А.Г. Березиной, А.В. Белобратова, Л.Н. Полубояриновой, 2005; “Очерки по истории зарубежной литературы XX века” в 2-х частях под редакцией Т.А. Шарыпиной, В.Г. Новиковой, Д.В. Кобленковой, 2005, 2008). Их цель – восполнить пробел, образовавшийся в академической науке, исходя главным образом из запросов высшей школы.

В 2000-е гг. появились коллективные труды, монографии и авторские истории литературы, в которых предпринята попытка по-новому осветить творчество отдельных авторов, особенности тех или иных художественных явлений и целых направлений, а также периодов в истории немецкоязычной литературы. Это – “Энциклопедический словарь экспрессионизма” под ред. П.М. Топера (2008), “Studia Germanica: Немецкоязычная литература XIX–XX веков в современных исследованиях: Неконфронтационный диалог”. Памяти профессора, доктора филологических наук Антонины Васильевны Русаковой (отв. редактор А.Г. Березина, 2004), “Модерн. Модернизм. Модернизация: Нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX–XX веков. Россия, Австрия, Германия, Швейцария” (отв. ред. Н.С. Павлова, О.В. Павленко. 2004), “Поэтика и история: литература Австрии и Германии XIX–XX веков”. Сборник к юбилею профессора Ады Геннадьевны Березиной, под ред. А.В. Белобратова, Л.Н. Полубояриновой, Т.А. Федяевой (2007); монографии Т.А. Шарыпиной “Античность в литературной и философской мысли Германии первой половины XX века” (1998), Г.И. Родиной “Зудерман и Россия: рецепция творчества в культурном пространстве рубежа XIX–XX веков” (2004), Е.М. Лукиновой “Концепция человека в малой прозе Э. Вихерта” (2008), Н.Я. Надеждина “Эрих Мария Ремарк: “Время любить” (2008), В.В. Старикова “Сопротивление как художественно-философская категория прозы Петера Вайса” (2008), В.Д. Седельника “Дадаизм и дадаисты” (2010), Т.В. Кудрявцевой “Арно Хольц: революция в лирике” (2006), Н.В. Пестовой “Немецкий литературный экспрессионизм” (2004) и “Случайный гость из готики: русский, австрийский и немецкий экспрессионизм” (2009); Е.А. Зачевского “Группа 47”: Страницы истории литературы ФРГ 1947–1949 гг.» (2001), «“Группа 47”: Страницы истории литературы ФРГ 1950–1953 гг.» (2004), «“Группа

47”. Страницы истории литературы ФРГ. 1954–1957 гг.» (2007), «“Группа 47”. Страницы истории литературы ФРГ. 1962–1964 гг.» (2010), Т.Н. Андреюшкиной “Этапы развития немецкого сонета” (2006), Т.Н. Васильчиковой “Драматургия Ханса Хенни Янна” (2005), И.В. Третьяковой “Современная литература Германии” (2006.), “Германия. XX век. Модернизм, авангард, постмодернизм” под редакцией В.Ф. Колязина (2008) и др.

Немецкая литература XX в. всеобъемлюще (за исключением последнего периода после воссоединения Германии) исследована немецкими учеными. В числе наиболее известных трудов по истории немецкой литературы: “Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart” (In 9 Bdn., hrsg. von Helmut de Boor, Richard Newald, Beck Verlag: München, 1949–2004); “Deutsche Literaturgeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart” (In 12 Bdn., hrsg. von Erika von Borries und Ernst von Borries, Deutscher Taschenbuch Verlag: München, 1991–1998); “Hansers Sozialgeschichte der deutschen Literatur”. (In 12 Bdn. hrsg. von Rolf Grimminger, Hanser; Deutscher Taschenbuch Verlag: München, 1980–1999); “Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart” (begründet von Helmut de Boor und Richard Newald: C.H. Beck, München, 1971–1994); “Kleine Literaturgeschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe” (von Wolfgang Emmerich, Aufbauverlag: Berlin, 2007), “Deutsche Literatur. Eine Sozialgeschichte” (In 10 Bdn., hrsg. von Horst Albert Glaser, Rowohlt: Reinbek, 1980–1991), “Deutsche Literaturgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart” (von Fritz Martini, Komet: Köln, 2003) и др. Период после воссоединения подвергнут наиболее детальному рассмотрению в седьмом издании “Истории немецкой литературы: от истоков до наших дней” под редакцией В. Бойтина (“Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart” von Wolfgang Beutin, Metzler: Stuttgart; Weimar, 2008) и в “Истории немецкой литературы” в четырех томах В. Бортеншлагера и Э. Бреннера (“Deutsche Literaturgeschichte” von Wilhelm Bortenschlager und Emil Brenner. In 4 Bdn. Leitner: Wien, 2007) а также в т. 2 “Истории немецкой литературы под редакцией Б.А. Сьёренсена (“Geschichte der deutschen Literatur”, in 2 Bdn., hrsg. von Bengt Algot Sørensen, C.H. Beck: München, 1995–2009). Тем не менее в немецкой германистике до сих пор не создано фундаментального труда, целенаправленно освещающего историю литературы Германии XX в.

Нельзя не отметить, что в Германии отсутствует методология и практика создания фундаментальных историко-литературных трудов, аналогичных

отечественным академическим изданиям. В немецком литературоведении, как правило, сложилась практика исследований, посвященных либо отдельным эпохам, литературным направлениям и писателям, либо трудов, отражающих сугубо авторскую точку зрения на литературный процесс, либо рассматривающих историю литературы под тем или иным углом зрения (социологический, антропологический и пр.).

В настоящем труде предполагается в полной мере учитывать достижения немецких исследователей, проделавших огромную работу по анализу конкретных литературных явлений и по осмыслению литературного процесса в целом. Тем не менее, принципиальное отличие данного труда от историко-литературных исследований немецких ученых состоит, во-первых, в системно-комплексном подходе к изучению материала. Во-вторых, в силу естественного взгляда “извне” возникает возможность в большей степени отстраниться от объекта исследования и придать анализу более объективный и непредвзятый характер. В-третьих, в методологию исследования неизбежно включается компаративистский инструментарий, который позволяет учитывать достижения отечественной литературоведческой школы.

Традиционно в российской германистике большую роль играет социологический, биографический, культурно-исторический и феноменологический метод. Нельзя не отметить особую роль таких отечественных теоретиков, как А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и др. Новые подходы к истории немецкой литературы XX в. были довольно основательно подготовлены и проработаны в трудах таких исследователей, как А.В. Михайлов, А.В. Карельский, С.С. Аверинцев, Д.В. Затонский и др.

Важной представляется попытка включить в методологическую базу исследования и разработки до сих пор мало известной в мире носферической модели изучения гуманитарных наук (йенские романтики, Гёте, Вернадский, Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Т.Н. Цивьян, А.В. Михайлов, А.А. Гугнин и др.).

В последние годы в отечественном литературоведении возрастает интерес к синергетической парадигме, позволяющей рассматривать сложные литературные явления XX в. исходя из закономерностей функционирования открытых систем. Подобный подход наметился в частности, в исследованиях нижегородской филологической школы (В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе и др.).

Авторы труда исходят также из того, что в России сложился несколько иной канон немецкой

литературы, чем в немецкоязычных странах. Речь идёт как о корпусе произведений, изучаемых в вузах и анализируемых в академических исследованиях, так и об ассортименте книг немецких писателей, предлагаемом российскими издательствами широкой читающей публике. Классический пример специфичности российского канона немецкой литературы – непреходящая популярность творчества Э.М. Ремарка или особая роль Г. Гессе и Т. Манна в сознании многих российских читателей и литературоведов. Нельзя не отметить и факт приобщения отечественных германистов старшего и среднего поколения к немецкой литературе через произведения Г. Фаллады, Л. Франка, Л. Фейхтвангера и др. В своё время выбор произведений для чтения и исследования во многом определяли идеологические факторы, чем и объяснялась особая роль литературы ГДР в учебных программах по германистике. Этим обусловлен, например, повышенный интерес к творчеству К. Вольф, который до сих пор присутствует в отечественной германистике. Лишь в 1980–1990-е гг. наметился поворот в сторону изучения модернизма (Г. Бенн, А. Дёблин, Х.Х. Янн, Г. Грасс) и постмодернизма (Х. Мюллер, П. Зюскинд, Б. Штраус).

В этой связи возрастает актуальность вопроса, какие писатели являют собой “лицо” того или иного литературного периода. Часто авторы, имена которых вошли в литературный канон, не совпадают с теми, о ком писали современные им критики и литературоведы. Многие писатели, произведения которых в своё время отмечали премиями, сегодня неизвестны даже специалистам. Так, одним из ведущих экспрессионистов в 1910-е гг. считался Герман Эссиг, дважды удостоенный премии Клейста. А забытые ныне Лео Вайсмантель и Фриц Дроп, Альберт Штеффен и Альберт Бруст были известны современникам не менее, чем вошедшие в литературный канон Р. Зорге, Г. Кайзер, К. Штернгейм и др. Исследование творчества забытых авторов поможет отчетливее представить литературную ситуацию того или иного периода. Поэтому перед авторами нового труда встала задача реконструкции историко-литературного и духовно-эстетического облика изучаемой эпохи. Обращение к забытым ныне именам, мнениям современников, программным документам того или иного исторического этапа позволит увидеть литературный процесс изнутри во всей его объёмности и многомерности, понять и отразить сущностные характеристики художественной системы каждого отдельно взятого литературного явления.

Для российского германиста особую важность имеют явления культурного трансфера, прежде всего интерес немецких писателей к русской литературе. В связи с этим особое значение авторы труда придают вопросам воздействия русской литературы как на творчество отдельных писателей, так и на литературный процесс в Германии в целом.

Осознание некоего зазора в читательских и научных интересах в России и Германии, различий в методологическом подходе отечественных и немецких германистов, а также обнаружение типологических параллелей и взаимодействия немецкой и русской литератур будут способствовать созданию более полной картины литературного процесса в Германии, а создаваемый труд окажется интересен не только для российского, но и для зарубежного (прежде всего немецкого) читателя.

Существенным отличием как от предыдущих отечественных, так и от зарубежных историй немецкой литературы, представляется разграничение литератур Германии, Австрии и Швейцарии. Тем самым продолжается традиция, сложившаяся в отечественной германистике в последние десятилетия. Речь идет об «Истории швейцарской литературы» в трех томах под ред. Н.С. Павловой и В.Д. Седельника (2002–2005) и «Истории австрийской литературы XX века» в двух томах под ред. В.Д. Седельника (2009–2010). Вычленение из совокупности немецкоязычного историко-литературного контекста сугубо германского общественно-культурного и художественно-эстетического ареалов позволит создать более четкое представление об особенностях отдельно взятой национальной литературы, осознать специфику формирования германской ментальности и национальной культурной идентичности. В то же время, несмотря на отход от лингвоцентрического принципа освещения материала, в труде в полной мере найдет отражение неразрывная генетическая связь трех немецкоязычных литератур. В этой связи существенное значение приобретает вопрос о принадлежности писателя к той или иной литературе. Учитывая традиционную размытость трех национальных немецкоязычных литератур, которая проявляется в большой мобильности писателей (частая смена места жительства и гражданства, вынужденная либо добровольная миграция), к литературе Германии целесообразно относить тех писателей этой группы, которые в своих произведениях прежде всего касаются проблем страны и создают ее совокупный художественный образ. Соответственно они предстают в общественном сознании граждан Германии не только как неотъемлемая часть ее национальной

культуры², её духовно-нравственного и этнокультурного облика. Исходя из этого, создатели труда сочли, в частности, правомерным включить в корпус авторов немецко-швейцарского писателя Г. Гессе, творчество которого во многом связано с малой родиной (Швабия).

Выявление и анализ ключевых звеньев немецкого литературного процесса предполагает также учет соответствующих типологических параллелей, пересечений и заимствований в общеевропейском контексте; сам же труд расширит базу сравнительно-исторических и типологических исследований общеевропейского литературного пространства.

Помня о том, что литература Германии является неотъемлемой частью мирового литературного процесса, авторы сочли необходимым включить в сферу исследования традиционные для немецкой литературы связи с Востоком. Тем самым предпринимается попытка преодоления западноцентризма в изучении зарубежной культуры.

Одно из отличий задуманного исследования от уже существующих отечественных историй немецкой литературы состоит в том, что описываемые явления литературной жизни в полном объеме рассматриваются в контексте изменения художественных парадигм (реализм, модернизм, авангардизм и постмодернизм).

Важное условие для создания целостной картины литературного процесса – не только четкое разграничение парадигматических и субпарадигматических явлений, но и фиксация переходности на всех уровнях литературных отношений. Именно переходность служит предпосылкой для сохранения единства литературного пространства, которое обеспечивается связями между различными периодами, школами, авторами и получает свое завершение в сущностных категориальных признаках, присущих как основной массе литературной продукции, так и в особенности произведениям, формирующим в перспективе новый канон. Методологическое решение этой задачи, основанное на сочетании системно-комплексного и исторического подходов, позволит осуществить анализ конкретного литературного явления в широкой диахронической перспективе.

При разработке критериев и принципов историко-литературной периодизации и систематизации учитывались традиции сочетания обзорно-

² В этом отношении сюда зачисляются все крупные писатели Австрии и немецкоязычной Швейцарии, что, однако, не дает основания исследовать их творчество в рамках данного труда.

хронологического и проблемно-тематического подходов. Важным представляется понимание того, что хронологические границы исторической периодизации не всегда отражают границы реальных культурных сдвигов, влекущих за собой смену художественных парадигм.

Исходя из этого, авторы сочли правомерным начать освещение литературного процесса в Германии XX в. с рубежа (“Jahrhundertwende”) XIX–XX вв. Кульминационным моментом так называемой эпохи грюндерства (Gründerzeit, 1848–1873) стало объединение северных и южных германских земель под эгидой Пруссии в Германскую империю (Германский рейх, Das Deutsche Kaiserreich, 1871–1918). Существенно, что его образование усилило центробежные тенденции в немецкоязычном культурном пространстве и не могло не способствовать разграничению национальных вариантов: германской, австрийской и швейцарской литератур. В художественно-эстетическом плане именно с этим периодом связана первая фаза модернизма как основного вектора развития в литературе Германии XX в. Новая литература натурализма, заявившая о себе в начале 1880-х гг., то есть, несколько раньше чем в Австрии и Швейцарии, была направлена против лишенной актуальности и художественной новизны массовой литературы тех лет. По своим программным установкам эта литература может быть отнесена к авангардистскому типу искусства.

Именно на рубеже XIX–XX вв. зарождаются главные тенденции, определившие специфику литературного развития в последующие десятилетия. Одним из определяющих факторов, обусловивших его историческую конфигурацию, стали дихотомические отношения литературы конвенционального, традиционного типа и литературы модернистской. С противоборством двух парадигм художественного сознания и связан главным образом вектор литературного развития в Германии XX в.

Удачная попытка построить рассмотрение литературного процесса на рубеже XIX–XX вв. именно как изменение самого “строя литературы” была предпринята Н.С. Павловой и Л.М. Юрьевой, авторами главы “Немецкая литература на рубеже XIX и XX веков” в т. 8 “Истории всемирной литературы” (М.: Наука, 1994). К сожалению, рамки труда не позволили в полном объеме развить эту концепцию. Кроме того, анализ натурализма как литературного направления в силу объективных причин остался вне поля зрения исследователей: данный период в развитии немецкой литературы был рассмотрен в т. 7

“Истории всемирной литературы” в качестве неотъемлемой части литературного процесса XIX в. Лишь проследивая историю модернизма, выявляя радикализацию его авангардных проявлений (экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм и др.) и, с другой стороны, фиксируя стилистическую сдержанность традиционного искусства XX в., опирающегося на незыблемые духовно-эстетические ценности (реализм, неоклассицизм и др.), можно понять объективное соотношение между элементами складывавшейся в Германии многостилевой литературно-художественной системы.

Необходимым условием качественного (идейно-художественного и образно-стилистического) анализа литературного процесса остается учет сложного и неоднозначного воздействия на литературную жизнь не только культурно-эстетических, но и духовно-нравственных и социально-политических факторов. Особенности художественного воплощения нового плюралистического мировидения (позитивизм, эмпириокритицизм, марксизм, нищезанство, фрейдизм, структурализм и т.д.), отмеченного противоречиями научно-идеологического свойства и определившего жизнь индивидуума и общества в XX в., будут рассматриваться в совокупности присущих литературным явлениям признаков (философско-мировоззренческая основа, эстетические принципы, идеологические установки).

Учет широкого социально-культурного контекста, в котором создаются литературные произведения, предполагает включение в сферу анализа условий функционирования литературы, в частности, таких элементов литературной жизни, как издательское дело, формы литературной и литературно-критической коммуникации, формы распространения и развития литературного сознания в национальном культурном пространстве (роль государства, образовательных и прочих общественных структур и СМИ).

Одним из важных принципов периодизации и систематизации литературного процесса является в настоящем труде вычленение сложившихся в литературе Германии течений, направлений и школ. В ходе анализа присущих им художественно-эстетических особенностей выявляются основные трансформационные сдвиги внутри видовых, жанровых и стилевых образований. При этом решается одна из важнейших задач, а именно, осмысление новых тенденций в литературе исследуемого культурного пространства.

Намечается также проследить динамику так называемых “сквозных” тем, идей и мотивов: искусство и жизнь, личность и общество, соотношение

массовой и элитарной культуры, герметизма и социальной ангажированности, свободного (либерального) и тоталитарного типов ментальности; проблема власти и насилия, поиски экзистенциальных смыслов, нравственно-этическое начало в духовной жизни и виталистический эгоцентризм, научное и религиозное мировидение, осмысление истории и современность, античность и мифотворчество как неотъемлемая принадлежность национального художественного сознания, поколенческая проблематика, женская эмансипация, тоталитаризм и анархизм, патриотизм и космополитизм, пангерманизм и регионализм, антисемитизм и еврейская литература, немецкая вина и ее искупление, коммуникативный кризис, вызовы научно-технического прогресса и глобализации и др. Именно они составляют идейно-содержательную специфику немецкой литературы XX в., во многом соотносимую с особенностями проблемно-тематического свойства других европейских литератур.

Системно-комплексный подход к материалу исследования, с одной стороны, и историко-теоретическое обоснование его отбора, с другой, позволит авторам избежать тенденциозности в отражении специфики литературного процесса в исследуемый период. Новый труд, в отличие от прежних отечественных исследований, не ставит во главу угла рассмотрение какой-либо одной тенденции – в качестве единственно имеющей право на существование и освещение (реализм, социалистический реализм и пр.). По этой причине в предыдущих коллективных трудах были проигнорированы или искажены, в лучшем случае упомянуты как не заслуживающие внимания многие существенные литературные явления. Новый подход к отбору и освещению материала проявил себя и в стремлении избежать субъективизма и ангажированности в аксиологических оценках, сознательного либо случайного завышения роли и места тех или иных литературных явлений по идеологическим или иным соображениям. Это относится равным образом к анализу творчества отдельных авторов и к исследованию литературных направлений и художественных систем, в частности, феномена модернизма в целом или его отдельных проявлений (в первую очередь, таких авангардистских течений, как дадаизм, экспрессионизм, “новая деловитость”), а также литературного направления “натурализм”. В связи с некоторым пересмотром сложившегося в советское время литературного канона, когда на передний план выдвигались одни, более “удобные” в идеологическом плане авторы (Э.М. Ремарк, А. Зегерс, В. Бредель и др.) в противовес другим писателям,

менее “лояльным” к господствующей системе взглядов, а следовательно, и менее известным (С. Георге, Г. Бенн, Э. Юнгер и др.), был уточнен и список авторов, которым будут посвящены отдельные главы.

Учитывая то обстоятельство, что новые тенденции возникают в противостоянии как “массовой” (тривиальной) литературе, так и “конвенциональной” (академически-классической), было решено, что в задуманном труде изучению подлежат все элементы литературного поля – от авангарда до массовой литературы, включая произведения полузабытых наследников классической традиции (П. Гейзе, Р. Борхардт, О. Лёрке, Р.А. Шредер, П. Эрнст и др.).

Подлежат переосмыслению важные, но малоизученные сегменты литературного пространства первой трети XX в. – такие, как литературный анархизм, областническая литература и близкая к ней литература и эссеистика “консервативной революции”, сюрреализм и неоклассицизм, явления *fin de siècle* (декаданс, символизм, импрессионизм, югендстиль, неоромантизм), проблемы соотношения массовой (читаемой) и элитарной (экспериментальной) литературы.

Не следует забывать, что исследования немецких авторов также не были свободны от идеологических пристрастий. В начале XX в. существенную роль играли имперские, часто шовинистические взгляды на роль и место немецкой нации в европейском культурном пространстве, достигшие своей кульминации во времена нацистской диктатуры. В послевоенные десятилетия литературу писали и оценивали согласно стереотипам, сложившимся на Западе и на Востоке страны в угоду политическому заказу, продиктованному идеологией холодной войны и железного занавеса. Остатки прежнего недоверия и отчужденности до сих пор, в условиях воссоединенной Германии, дают о себе знать в трактовке истории литературы, особенно бывшей ГДР. Большое значение в этой связи приобретает четко продуманный план и выработка критериев, по которым в новом труде будет представлена литература двух частей разделенной нации. Не секрет, что в настоящее время, как в ФРГ, так и в России, культура эпохи социализма подвергается существенному идеологическому пересмотру, который часто приобретает черты неоправданно негативного отторжения-отталкивания, функционального упрощения, сведения ее к чистой негативности (“тоталитаризму” – Й.Р. Бехер). Есть все основания рассматривать литературу бывшей ГДР и ФРГ как варианты одной национальной ли-

тературы, на время оказавшихся в значительной мере изолированными друг от друга.

Нельзя обойти вниманием и другую тенденцию, наметившуюся в зарубежном литературоведении, которая находит своих приверженцев в лице молодых исследователей в России. Речь идет о попытке частичного пересмотра литературного процесса в Германии периода гитлеровского режима, связанной с желанием реабилитировать некоторых авторов (Э. Юнгер), пропагандировавших идеологию Третьего рейха.

Не отрицая явлений литературной канонизации, авторы труда будут стремиться воссоздать реальную картину историко-литературного процесса; они не склонны умалять значение для своего времени того или иного писателя, хотя и потерявшего сегодня – по разным причинам – привлекательность для читателей и для исследователей (Й.-Р. Бехер, Г. Бёльль, Э. Штритматтер и др.).

Другая важная задача, требующая значительных исследовательских усилий: освещение литературного процесса 1970–1980-х гг. Как известно, после окончания работы над завершающими томами “Истории немецкой литературы” (в 5 т.) – по истории литератур ГДР и ФРГ – в советском, а затем и в российском литературоведении образовалась некая лакуна, пробел в освещении литературного процесса последней трети XX в. Лишь в конце 1990-х–начале 2000-х гг. появился ряд монографий, посвященных отдельным проблемам и писателям этого периода. Среди них – “Проза Кристофа Хайна в контексте немецкой литературы последней четверти XX века” И.В. Гладкова (2002); “Гиноцентрические романы Германии и Австрии 70–80-х годов XX века” (2006); «Мифорецепция в романе К. Вольф “Кассандра”» А.Э. Воротниковой (2007); «“Диалог невозможен...”»: Коммуникативная проблематика в современной литературе Германии» Е.В. Соколовой (2008) и др.

Именно на этот период приходится очередная смена художественных парадигм в немецкой литературе – модернистский вектор развития претерпевает существенные изменения, уступая значительную часть литературного пространства постмодернистским тенденциям (П. Зюскинд, Х. Мюллер, Д. Грюнбайн и др.). Ни в России, ни в Германии еще не существует обобщающих системно-комплексных и историко-литературных исследований, посвященных осмыслению феномена “постмодернизм”. Освещение отдельных аспектов немецкоязычной постмодернистской литературы началось в российской германисти-

ке лишь в 2000-е гг. (И.С. Роганова. “Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы”, 2007; Г.В. Кучумова. “Немецкоязычный роман 1980–2000 гг.: курс на демифологизацию”, 2009).

Важной частью литературной жизни последней трети XX в. было становление альтернативной (“контркультурной”) поп-литературы, что также найдет отражение в новом коллективном труде.

Ни в отечественных, ни в зарубежных историко-литературных исследованиях до сих пор не освещалась в полном объеме тема диссидентской литературы в ГДР. Речь идет как о творчестве писателей ГДР, в разные, прежде всего в 1970–1980 гг., покинувших страну (Г. Кунерт, С. Кирш, В. Бирман и др.), а также о так называемых “скрытых”, “внутренних” эмигрантах, которые в силу сложившейся в ГДР официальной культурной политики и пропаганды не смогли выйти на литературную сцену, либо о диссидентах открытых, подвергавшихся репрессиям со стороны государства. И те, и другие стали широко известны лишь после 1990 г. (У. Шахт, Ю. Фукс, Р. Йиргль, Р. Шерникау и др.). Изучение их творчества и включение его в общий контекст литературного развития – одна из задач нового труда.

Наконец, необходимо осмыслить процессы, наметившиеся в литературе Германии после ее воссоединения в 1989 г. До сих пор нет специальных исследований, которые охватывали бы весь комплекс проблем, связанных с особенностями бытования литературы в этот период. Попытки проследить закономерности восстановления единого литературного пространства на материале новейшей прозы и поэзии содержатся в монографиях Д.А. Чугунова “Немецкая литература рубежа XX–XXI веков” (2002), «Немецкая литература 1990-х годов: Ситуация “поворота”» (2006) и Т.В. Кудрявцевой “Новейшая немецкая поэзия (1990–2000-е гг.): основные тенденции и художественные ориентиры” (2008). К сожалению, до сих пор отсутствуют обобщающие труды по современной немецкой драматургии. Совершенно не исследована и такая часть современного драматургического искусства, как радиопьеса. Недостаточно хорошо изучены новейшие тенденции немецкой литературы (современная массовая литература Германии в жанровых разновидностях фантастического, детективного, женского романа и др.); функционирование литературы в новой электронной среде, литература культурных и социальных меньшинств.

Новое явление в немецкой литературе XX в., особенно в послевоенный период, а точнее в

1970–2000-е гг., которое должно найти отражение в данном труде, это мультикультурализм, выражающийся во все более усиливающемся притоке писателей, выходцев из других стран, живущих в Германии и пишущих на немецком языке (Саид, Ф. Займоглу, А. Ницберг и др.).

Важный сегмент литературного пространства современной Германии, подлежащий изучению и освещению, региональная, в том числе, создаваемая на диалектах, литература немецких земель.

В соответствии с изложенными методологическими принципами, целями и задачами разработанная следующая структура задуманного исследования.

1. Предисловие, в котором раскрывается концепция труда, обосновываются его цели и задачи, а также методы и теоретические подходы к освоению материала, принципы его отбора и структурирования.

2. Вводная глава, где в форме концептуально-структурированной хронологической периодизации представлена картина развертывания литературного процесса в Германии XX в.

3. Два тома, построенные по историко-хронологическому принципу.

Том первый: “История литературы Германии от рубежа XIX–XX веков до 1945 года (1880–1945)”.

Том второй: “История литературы Германии после Второй мировой войны (1945–2000)”.

При таком принципе периодизации литературного процесса хронологические границы в основном совпадают с границами культурно-историческими и художественно-эстетическими.

Первый период (1880–1918) знаменует собой сложные процессы становления классического модернизма, с одной стороны, в его авангардистском противоборстве (экспрессионизм, дадаизм) с унаследованным искусством прошлых эпох; с другой – в попытках преодолеть миметическую ограниченность реализма и натурализма на путях активного усвоения и обновления традиции (импрессионизм, символизм, неоромантизм, югендстиль, неоклассицизм). Именно в этот период наиболее ярко проявили себя изменения в научно-философском и социально-политическом осмыслении реальной и духовной жизни общества и индивида. Принципиально разные подходы к действительности и условия существования в ней человека (целостность – распад; телеологизм – иррационализм; антропоцентризм – деперсонализм и т.д.) диктуют отличия в художественном

освоении этой действительности старым и новым искусством. Роль персонажа, традиционно трактуемого как совокупность характерологических либо типологических признаков, редуцируется и низводится до уровня обезличенного носителя информации о некоем состоянии общественного сознания или функционального “социального макенена”, демонстрирующего обобщенные социальные реакции и практики. Большую роль в “деконструкции” традиционного персонажа сыграл психоанализ, представивший некогда целостную и органичную личность как многослойную, связав в анализе “психоэкономики” современного невротического индивида элементы просветительского рационализма с набросками критической теории массового “общества потребления”, получившей развитие, в свою очередь, после 1945 г. в трудах представителей “Франкфуртской школы” и близких к ней мыслителей.

Определяющим принципом освоения действительности, понимаемой как создание “новой реальности” средствами искусства, становится очуждение, истолкованное не просто как дистанцирование от чего-то привычного, но как критическое отношение к традиционной (антропоцентрической, стремящейся к гармонии) картине мира. В результате сопоставления намеренно искаженного и реального образов действительности возникает ее новый – очужденный – образ, проявляющий себя в дихотомической перспективе неприятия данного и поисков несуществующего. Последнее, в свою очередь, выразилось, с одной стороны, в эскапистской устремленности уйти в башню из слоновой кости (С. Георге) – ср.: “в иную синеву” (Р. Бринкман); с другой – в нигилистских попытках смести с лица земли старое (активизм).

Второй этап (1918–1945) в литературе Германии XX века – это, с одной стороны, закрепление новой художественной парадигмы в “новой деловитости» и творчестве таких крупных писателей, как А. Дёблин, Г. Бенн, Б. Брехт, Х.Х. Янн, с другой – ее проверка на прочность во времена гонений на свободное искусство со стороны идеологической машины национал-социализма, когда многие крупнейшие немецкие писатели были вынуждены покинуть страну. Попытки реставрации традиционного искусства, порой в наиболее реакционной и застывшей форме (литература “крови и почвы”), причудливо сочетавшиеся с визионерским утопизмом и конструктивистским монументализмом, в которые облекалась официальная пропаганда, сопровождалась созданием нового канона тоталитарного искусства. Именно в условиях жесточайшего столкновения и проти-

воборства двух непримиримых мировоззренческих устремлений были созданы лучшие образцы гуманистического искусства XX в., которое не укладывается в границы того или иного художественного течения, того или иного идеологического конструкта (Х. Фаллада, братья Манны, Г. Гессе, А. Зегерс и др.) и благодаря которым литература Германии снова обретает широкое международное звучание.

В структуре второго тома предполагается выделить три раздела: “Послевоенная литература Германии (1945–1949)”, «Литература под “расколотым небом” (1949–1989)», “Литературный процесс в воссоединенной Германии (1990-е–2000-е гг.)”.

Внутри разделов выделяются главы, посвященные исследованию литературных направлений и школ. При этом учитывается как культурно-историческая обусловленность их возникновения и бытования, так и проблемно-тематическая и художественно-эстетическая специфика явлений, входящих в литературное поле. Главное внимание уделяется выявлению динамики тех или иных тенденций, связей с предшествующей традицией и воздействия тех или иных фактов литературы на последующий ход литературного процесса.

Главы, посвященные наиболее репрезентативным писателям, творчество которых определяет особенности литературного процесса XX в., будут расположены в разделах, где рассматриваются периоды литературного развития, дающие наиболее зримое представление об основных вехах творческого пути того или иного автора. Представляется существенным вписать творчество писателя в историко-культурный и литературно-художественный контекст (принадлежность к школам, течениям и пр.), отразить особенности разных периодов

творчества, включая динамику формирования его мировоззренческих и эстетических взглядов. При этом главное внимание будет сосредоточено на анализе особенностей поэтики, и в связи с этим – на оценке роли и места писателя в литературном процессе своего времени, с учетом генезиса и воздействия его творчества на последующий литературный процесс, в том числе и в других странах. Главы, посвященные писателям, значение которых не укладывается в рамки того или иного литературно-исторического периода либо той или иной художественной системы, выносятся в отдельный раздел каждого тома.

В конце разделов, которые планируется издать отдельными книгами, предполагается поместить именной и тематический указатели.

Подчиненное единой концепции – воссозданию духовной жизни Германии XX в. в истории ее литературы – академическое издание призвано дать целостное представление о сложном и многогранном характере литературного процесса в Германии в один из ее самых драматичных и исполненных трагизма периодов. Ощущая тяжесть вины за ошибки и заблуждения, приведшие к развязыванию двух мировых войн, к реализации в форме гитлеровского режима идей Третьего рейха, пережив крах имперских амбиций, а в течение сорока послевоенных лет живя под расколотым небом в границах ГДР и ФРГ, двух идеологически, а во многом и культурно, разных государств, немецкая нация прошла сложный путь от объединения в единое государство в конце XIX в. до последовавшего в 1989 г. и продолжающегося до сих пор трудного процесса воссоединения.

Общий объем труда, работа над которым займет 5–6 лет, составит 180 а.л.